

— Нет больше... — Хань Фэн нахмурился, поднял руку и сжал переносицу. Выражение его лица выдавало усталость и изнеможение, голос звучал глухо. — Ты давно не покидал долину и не в курсе. Более десяти лет назад цветы застывшего аромата в Перевале Шу были уничтожены огнем. Кто-то приложил к этому руку, и пожар бушевал три дня и три ночи. С тех пор на Перевале Шу не растет ни травинки, даже зерновые культуры не могут взойти. Без продовольствия жители были вынуждены переселиться, и город давно превратился в пустыню...

— А? — Ли Вэнь замешкался с реакцией, его редкий энтузиазм мгновенно угас, словно ведро холодной воды вылили ему на голову. Помолчав, он неуверенно пробормотал:

— Но даже так, жемчужин застывшего аромата должно остаться много. Не говоря уже о том, что цветы застывшего аромата привлекают различных гу, они помогают практикующим боевые искусства сохранять спокойствие. Длительное ношение даже снижает риск безумия от практики. Люди из мира боевых искусств стремятся к ним, так что на рынке их должно быть в достатке. Неужели вы не смогли найти ни одной?

То, что должно было быть само собой разумеющимся, вдруг создало крайне неловкую атмосферу. Ли Вэнь посмотрел на Хань Фэна, затем перевел взгляд на Ли Юэ, скользя глазами с одного лица на другое, но не нашел ничего обнадеживающего. Это заставило его встревожиться.

— Не может быть! Такие вещи... хоть и ценны, но не настолько редки. Неужели кто-то специально уничтожил их, чтобы навредить вам? — Ли Вэнь закатил глаза, надул губы и недовольно пробурчал.

Однако его неосторожные слова неожиданно озарили Хань Фэна и Ли Юэ. Они обменялись взглядом, понятным только им двоим, с трудом сдерживая бурю, бушевавшую в их сердцах.

Когда у Е Цзыси впервые случился приступ?

Десять лет назад!

Куда делись все жемчужины застывшего аромата на рынке?

Они испарились в одну ночь, а с тех пор стали своего рода легендой. Все знают об этом сокровище, но лишь немногие видели его воочию...

Две, казалось бы, никак не связанные вещи, будучи соединены, сформировали ужасную догадку...

Кто-то или какая-то сила давно положили глаз на Е Цзыси, планируя это в течение десяти лет, а может, и дольше!

Это слишком страшно...

Быть целью таких сил, когда враг скрыт в тени, а ты на свету... неудивительно, что они никогда не имели преимущества и всегда были в зависимом положении!

— Не будем пока об этом. Продолжай, — Хань Фэн похлопал Ли Вэня по плечу, подбадривая его.

— Эм... — Ли Вэнь замер, все еще желая спросить о подробностях, но суровый вид Хань Фэна

заставил его побояться. Он покорно продолжил по намеченной теме:

— Еще есть трава ириса, Е Лин, Фэн Чжу... Обычные я выпишу списком. Несколько видов довольно редкие, вам придется постараться. Еще несколько находятся на грани исчезновения, но старик посадил немного в Безымянной долине. Вы можете вернуться со мной, чтобы забрать их.

— Что-нибудь еще есть? Что-то особенно редкое?

— Мм... больше ничего особенного, в основном все легко добыть. Та самая жемчужина застывшего аромата... — Он с сомнением посмотрел на Хань Фэна, но не смог удержаться, на его лице отразилась тревога. Неужели эта вещь настолько труднодоступна?

— Не беспокойся об этом! — резко оборвал его Хань Фэн, но тут же, осознав, похлопал его по плечу, смягчив тон. — Спасибо, ты хорошо справился. Просто дай мне список необходимых материалов, остальное не твоя забота.

Ли Вэнь почесал затылок, хотел что-то сказать, но промолчал. Быстро набросав список, они вышли.

— У них точно все в порядке? — Ли Вэнь смотрел им в след, бормоча себе под нос. Заметив свое уныние, он шлепнул себя по щекам, чтобы подбодрить. — Если говорят, что все в порядке, значит, так и есть! О чем переживать, тебя ждут два дурака, за которыми нужно присматривать!

Подбодрив себя, он повернулся и вернулся в спальню. Кровь на полу и постельном белье уже была убрана. На огромной кровати, где могли бы поместиться четверо, лежали два человека. Младший, даже находясь в бессознательном состоянии, не разжимал хватки на запястье Е Цзыси.

Несмотря на то, что его только что жестоко ранили и он едва не лишился жизни, во сне он все равно тянулся к нему, ища остатки тепла его тела.

Оба спали спокойно, их выражения лиц были странно спокойными, и даже атмосфера вокруг казалась мирной и нежной.

— Какие же дураки... — Ли Вэнь тихо вздохнул и проверил пульс Сяо Цзюньи. После предыдущего внезапного приступа он потерял много крови, а на этот раз стало еще хуже. Можно сказать, что он прошел самое близкое к смерти расстояние. Это, пожалуй, был тот момент, когда он был ближе всех к смерти.

— Если я не смогу тебя вылечить, ты рано или поздно себя угробишь! — Вспомнив упрямый и одержимый вид Сяо Цзюньи, он почувствовал, как сердце сжалось от немотивированной тревоги.

Какую же одержимость питает этот ребенок к Е Цзыси?

Если он хочет, чтобы тот жил, то ведь есть столько людей, которые могут дать кровь. Он бы тоже внес свой вклад, совершенно не понимая, в чем упорство этого мальчишки...

Е Цзыси, вероятно, был истощен сильными переживаниями и физически, поэтому очнулся только спустя четыре дня. Сяо Цзюньи же был в полуобморочном состоянии с сильной лихорадкой.

— Ты уверен, что мое тело можно вылечить? — Е Цзыси поднял руку, чтобы выкрутить мочалку. Его широкий рукав закатался до локтя, обнажая длинное, как нефрит, но скрывающее силу запястье и половину предплечья. Тонкие пальцы были сжаты, прозрачные капли воды выдавливались из промежутков между ними и скатывались вниз, ослепительно белые, не уступающие белизне мочалки.

— Абсолютно уверен! — Ли Вэнь сидел на стуле, беззаботно болтая ногами. — Если они смогут собрать все необходимое, ты быстро поправишься. Надеюсь, они успеют, иначе я боюсь, что этот малыш не переживет следующего раза. Ты не видел, с каким безумием он кормил тебя своей кровью в тот раз...

Он красочно описывал то необычное поведение Сяо Цзюньи в тот день, но вдруг осознал что-то и умолк.

Осторожно подняв глаза на Е Цзыси, он увидел, что тот остановился, лицо его стало мрачным, губы были сжаты, а в глазах читались такие вина и самобичевание, что казались готовыми вырваться наружу. Ли Вэнь тут же захотел зашить себе рот.

Чтоб тебе пусто было!

Не можешь держать язык за зубами — вот и результат!

— То есть, на самом деле все не так плохо, ведь... ведь я здесь! Даже если он не справится, я смогу вытащить его из лап смерти! Тьфу! Я не то хотел сказать, что он не справится, я имел в виду, что его состояние довольно опасно... эм, то есть не совсем...

Утешение превратилось в какую-то непонятную тарабарщину, и он чувствовал, что вот-вот расплачется от собственной глупости!

— Ничего... — Е Цзыси взял себя в руки, снова опустил нагретую своей ладонью мочалку в воду, отжал и приложил ко лбу Сяо Цзюньи, тихо вздохнув. — Не нужно меня утешать, я понимаю, насколько опасно положение.

Он опустил ресницы, уставившись на пылающие жаром щеки Сяо Цзюньи, тогда как его губы были бледны от потери крови. Он смотрел и смотрел, теряя фокус зрения.

— Эм... — Видя, что Е Цзыси не реагирует, Ли Вэнь снова заговорил, но побоялся, что его рот снова наговорит лишнего. Он терпел, сдерживался, чесал за ухом, словно по нему ползали миллионы муравьев, чувствуя жар и неловкость.

Его неугомонное поведение наконец вернуло Е Цзыси в реальность. Он странно посмотрел на него.

— Что с тобой? Гвоздь в заднице?

— У тебя гвоздь... — Ли Вэнь автоматически возразил, но тут же заткнулся, покраснев и гневно уставившись на него, словно маленький котенок, пытающийся показать зубы.

— Пф... — Е Цзыси не удержался и рассмеялся. Встретившись с полным упрека взглядом, он в хорошем настроении растрепал его взъерошенные волосы. Хотя они и не были гладкими, зато были мягкими на ощупь. — Ну что? Хочешь спросить — спрашивай, не держи в себе.

— Хм! — Ли Вэнь гордо вскинул голову, смахнул руку, которая бесчинствовала у него на

голове, и, поколебавшись, произнес:

— Почему ты не позволяешь большому количеству людей кормить тебя кровью? Хотя малыш, кажется, и не очень этого хочет, но если ты сам предложишь, он вряд ли будет сильно противиться твоей воле. Иначе, продолжая так истощать его, ты нанесешь его телу слишком большой вред...

<http://bllate.org/book/17706/1653968>